

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому — 2 руб. 50 коп.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

1 декабря

Годъ I.

1883 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Ихъ Императорскія Высочества, — Государи Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михаиловичъ, по случаю совершенія Ихъ, произнесли торжественно предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Ихъ на подлежащее Имъ отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія, да осѣняетъ и укрѣпляетъ Ихъ на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возведенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣроподданные единодушно присоеди-

нятся къ симъ Нашимъ о Нихъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 26 день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третья, Царствования же Нашего въ третья.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 14-й день минувшаго октября, на пожалованіе іеродиакону Соловецкаго монастыря *Михаилу серебряной медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ»*, для ношенія на груди на владимірской лентѣ.

— Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 14-й день минувшаго октября, на пожалованіе протодиакону Преображенскаго всей гвардіи собора, въ С.-Петербургѣ, Константину *Чепурину* и діаконамъ церквей: Георгіевской, г. Казани, Андрею *Максорову*; Владимірской, с. Святиць, семеновскаго уѣзда, Александру *Замцерлову* и Троицкой с. Каракулинскаго, сарапульскаго уѣзда, Алексію *Ардашеву*; псаломщикамъ церквей: Успенской, станицы Ладожской, кубанской области, Петру *Бьловидову* и с. Скворцовки, бузудукскаго уѣзда, Карпу *Попкову*, и пономарю церкви с. Богоявленскаго, въ Игрицахъ, угличскаго уѣзда, Александру *Соболеву*—серебряныхъ медалей съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на александровской лентѣ, за труды по части народнаго образованія.

Вакантное мѣсто.

За смертію настоятеля Полѣсской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Викентія *Онушкевича*, послѣдовавшаю 15-го числа минувшаго ноября, мѣсто это состоитъ вакантнымъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.—

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
поступила въ продажу книга: «Уставъ духовныхъ консисторій». —
Новое изданіе 1883 года, согласованное съ нынѣ дѣйствующими
указаніями, гр. печати въ печ. оболочкѣ: въ 4-хъ томахъ 40 к.
— Для церковей, монастырей и другихъ духовныхъ учреждений 40 к.
— Для постороннихъ мѣсть и лицъ великол. и малол. 40 и 50 р.
— Въ продажѣ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ г. Орши, Могилевской губ., на границѣ
Бѣлоруссіи, находится некогда богатая и самостоятельная лавра,
а нынѣ бѣдная и полузабытая, заштатная Богоявленская обитель,
приписная къ Оршанскому Покровскому монастырю. Основанная на-
задѣ тому 260, слишкомъ лѣтъ, въ эпоху полного преобладанія въ
странѣ католицизма, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ доходовъ,
поддерживаемая исключительно добродетельными пожертвованіями, эта
лавра въ то тяжелое для православія время, сослужила мѣстному
краю великую службу, будучи твердымъ оплотомъ противъ анти-
православнаго фанатизма іезуитовъ или связующимъ звеномъ между
православными жителями края и великороссійскою народностію. Сви-
дѣтельница войнъ царя Алексія Михайловича съ Польшею, Императ-
торовъ: Петра I—съ шведами и Александра I—съ французами, по-
давленная въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ антагонизмомъ востор-
жествовавшаго въ то время униатства, Богоявленская лавра вынесла
массу бѣдствій и испытаній, хотя и губительно дѣйствовавшихъ на ея
матеріальную обстановку и средства, но неубившихъ могучаго из-
древле православнаго духа, составляющаго какъ въ подину несчастій,
такъ и въ болѣе свѣтлое время ея нравственное могучее ядро. Съ
теченіемъ времени средства лавры, неизмѣвшей, какъ сказано, опре-
дѣленнаго источника, мало-по-малу изсякли, слѣдствіемъ чего было
сначала низведеніе лавры на степень третьекласнаго монастыря, а
затѣмъ—заштатнаго. Какъ памятникъ старины, величавой по своимъ
историческимъ воспоминаніямъ и преданіямъ, въ обители до настоя-
щаго времени существуетъ деревянный трехъ-прядѣльный храмъ, съ
главнымъ алтаремъ во имя Богоявленія Господня. Свидѣтель трехъ

вѣковъ, мѣсто возносимыхъ Вседержителю Богу и благодарственныхъ хвалений и глубокихъ вздоховъ мирныхъ иноковъ за преуспѣяніе вѣры и отечества, этотъ двухъ-сотъ-пятидесятилѣтній священный памятникъ теперь приходитъ въ ветхость. Замѣчательная своею оригинальною, современная основанію храма, живопись, которою сплошь покрыты всѣ стѣны, полиняла; слѣзла и во многихъ мѣстахъ со-всѣмъ уничтожилась; рѣзной иконостасъ, поражающій своею массивностью и строго выдержаннымъ характеромъ стиля, требуетъ настоятельныхъ исправленій, церковная ризница и утварь—необходимаго ремонта. Не имѣя положительно средствъ къ произведенію требуемыхъ исправленій, Богоявленская обитель взываетъ ко всѣмъ любящимъ благолѣпіе дома Господня и селеніе славы Всевышняго о powerful помощи—да не будетъ совсѣмъ уничтоженъ молитвенный свѣдѣтель священной борьбы за православіе и народность, да сіяетъ и на будущее время, какъ свѣтлый рукотворенный образъ молитвы, подвиговъ и благочестія! Всякое даяніе, каково бы оно ни было, приметя съ величайшею благодарностію, для вѣчной памяти о жертвователяхъ и приношенія о нихъ постоянныхъ молитвъ Господу Богу.

Пожертванія могутъ быть адресованы: или чрезъ Могилевскую Духовную Консисторію, или въ г. Оршу, Могилевской губерніи, Настоятелю Оршанскаго Богоявленскаго монастыря: Игумену Платону.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшій манифестъ.— Высочайшія награды.— Вакантное мѣсто.— Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.— Приглашеніе къ пожертванію.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 декабря

№ 16.

1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОГРЕБЕНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВСЕВІЯ,

бывшаго Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

(Окончаніе).

Съ тяжелою душевною болью встрѣтили почитатели въ Бозѣ почившаго Владыки утро 24 февраля: имъ предстояло тяжелое испытаніе—последнее прощаніе съ любимымъ Архипастыремъ. Въ 9 ч. церковный колокольъ возвѣстилъ о началѣ литургіи, на которой въ послѣдній разъ долженъ былъ присутствовать въ Бозѣ почившій. Пасмурная погода вполнѣ соответствовала тяжелому настроенію шедшихъ во храмъ, а этихъ, желавшихъ помолиться за душу незабвеннаго Архипастыря, было безчисленное множество. Довольно обширная церковь была настолько полна народомъ, что многіе, очень многіе не могли войти въ нее и стояли внѣ, дожидаясь крестнаго хода, чтобы тогда взглянуть послѣдній разъ на гробъ почившаго. Среди народа въ церкви стояли ученики семинаріи, мужской гимназіи и воспитанницы женскаго духовнаго училища. Въ служеніи, кромѣ городского духовенства, которое было рѣшительно все, участвовало множество священниковъ, нарочито пріѣхавшихъ изъ сель, чтобы воздать послѣднее поклоненіе усопшему Архипастырю. На правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, на лѣвомъ—семинарскихъ, и пѣли очень стройно. Послѣ причастна вышелъ на амвонъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Александръ. Этотъ проповѣдникъ поставилъ своею задачею начертать нравственный образъ почившаго, какъ

человѣка вообще и общественнаго дѣятеля въ особенности, и предложили вниманію слушателей глубоко прочувствованное и поучительное слово.

Какъ только окончилась литургія, Пресвященный приступилъ къ совершенію погребенія. Послѣ третьей пѣсни канона вышелъ на кафедру учитель семинаріи А. В. Троицкій. Рѣчь этого оратора совсѣмъ въ другомъ родѣ, чѣмъ рѣчь г. Пригоровскаго. Тотъ, говоря предъ учениками и наставниками семинаріи, говорилъ преимущественно отъ лица этихъ своихъ слушателей. Троицкій же говорилъ предъ народомъ вообще и явился представителемъ собственно народа (и преимущественно простаго). Ораторъ какъ-бы прислушался къ молвѣ и мнѣніямъ простыхъ людей объ усопшемъ и своими устами высказалъ лишь общій народный голосъ. Вотъ что именно сказалъ г. Троицкій:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
въ Бозѣ почившій Архипастыръ и Отецъ!

«Въ эти послѣдніе дни и въ послѣднія минуты ты въ гробѣ своемъ выслушалъ рѣчи представителей духовенства и семинаріи, полныя искреннихъ чувствъ любви и уваженія за твои полезныя труды и заботы, направленныя ко благу и преуспѣванію твоей паствы, духовенства и семинаріи, за твои кроткія и добрыя къ нимъ отношенія.

«Позволь же мнѣ, Святитель Божій, любителю твоего святительскаго служенія у престола Божія, отъ лица твоей многочислѣннѣйшей и разнообразной паствы, такъ сильно любившей твое служеніе, отъ имени вотъ этого многотысячнаго народа, собравшагося вокругъ твоего гроба и стоящаго вѣдь церкви въ ожиданіи воздать тебѣ послѣдній долгъ и въ послѣдній разъ облобызать твою дорогую руку, выразить чувства искренней любви и глубокаго уваженія за твое искреннее, сердечное и благоговѣйное, многолѣтнее служеніе у престола Божія!

«Кто изъ насъ, бл. сл., не испыталъ самъ на себѣ и не видѣлъ на другихъ могущественнаго вліянія твоего, любимый нашъ Архипастыръ и Отецъ, служенія въ храмѣ Божіемъ? Могъ ли кто не проникнуться молитвеннымъ настроеніемъ, видя твои молитвенно сложенные руки, взоръ твой, устремленный горѣ, голосъ твой, полный благоговѣйнаго чувства?! Боже, какая чудная и поразительная

картина, когда наитыи и глубоко любимый Архипастырь своимъ сердечнымъ и благоговѣйнымъ служеніемъ увлекаетъ за собою на молитву свою паству! Разныя службы церковныя своими разнообразнаго содержанія пѣснопѣніями, возбуждая и настройвая глубоко вѣрующую и чуткую къ глаголу божественному душу твою соотвѣтственно своему содержанію, невольно возбуждали и настройвали соотвѣтственнымъ образомъ и твою молящуюся съ тобою паству. Поистинѣ ты, какъ Евангельскій Пастырь, своимъ святительскимъ служеніемъ вель свою паству туда, куда хотѣлъ, и она, зная голосъ твой и послушная ему, невольно шла за тобой. Кто изъ насъ во дни покаянія, вмѣстѣ съ Андреемъ треблаженнымъ, пастыремъ Критскимъ, другими праведниками и тобою, не сокрушался о грѣхахъ своихъ и не оплакивалъ сквернь души своей?! Развѣ возможно было не радоваться священной радостію, видя твой свѣтлый и торжествующій ликъ на утрени въ день Свѣтлаго Воскресенія при чтеніи бесѣды Св. Іоанна Златоустаго, при чтеніи этого священнаго гимна торжествующей души христіанской, сподобившейся достигнуть праздника праздниковъ и принять участіе въ трапезѣ духовной?! Кто могъ оставаться равнодушнымъ во дни новолѣтій и въ другихъ случаяхъ при твоей горячей и искренней молитвѣ къ Богу о дарованіи человѣчеству на новый годъ благъ мира, тишины, обилія плодовъ земныхъ, о дарованіи Царю здравія и долгоденствія, премудрости и разума, градоправителямъ мудрости и силы, судіямъ правды и нелицепріятія, наставникамъ разума и смиренномудрія и пр.—Развѣ мы, слыша твой задушевный призывъ благодарить и славословить Бога, подателя всяческихъ благъ, не благодарили и не славословили Его за Его многообразныя и неисчислимыя благодѣянія къ роду человѣческому вообще и по отношенію къ каждому изъ насъ въ частности?! Сколько вѣры, искренней любви и благоговѣйной молитвенности слышалось въ твоемъ святительскомъ возглашеніи и въ частности въ возгласѣ: *«Призри съ небеси, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей и утверди и, егоже насади десница Твоя.»*—Словомъ, слушая въ теченіе многихъ лѣтъ твое служеніе въ храмѣ Божіемъ, полное полною искренней вѣры и любви къ Богу, и возбуждавшее и питавшее въ насъ такія же чувства, мы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сроднялись съ тобою духовно, все сильнѣе и глубже любили и уважали тебя за эти святыя чувства. Чѣмъ же мы возда-

димъ тебѣ за то, что ты дѣлалъ относительно нашего религіозно-нравственнаго воспитанія?

«Нашъ любимый народный поэтъ, выражая убѣжденіе, на нашихъ глазахъ вполне оправдавшееся, что онъ своими твореніями заслужить себѣ безсмертное имя, сказалъ: «и долго славенъ въ народѣ буду я за то, что чувства добрыя я лирой возбуждалъ». И твое имя, дорогой и незабвенный нашъ Архипастырь-молитвенникъ, за твое святительское служеніе, возбуждавшее въ насъ столько святыхъ и добрыхъ чувствъ, славно будетъ между нами до тѣхъ поръ, пока мы будемъ жить; твой молитвенный и дорогой образъ всегда будетъ жить въ сердцахъ, знавшихъ тебя и слышавшихъ твое служеніе; твое имя на-ряду съ дорогими именами, именами родителей и наставниковъ, будетъ поминаться въ нашихъ ежедневныхъ молитвахъ.

«Теперь же въ послѣдній разъ, въ минуты тяжелой и горькой разлуки съ тобою, будемъ молить тоже горячо и искренно, какъ ты училъ насъ своимъ примѣромъ, Праведнаго Судію, да дастъ Онъ душе твоей за тогъ временный душевный миръ и покой, за ту радость и за ту уладу духовную, какія намъ доставляло твое служеніе, миръ и покой вѣчный, радость и сладость житія райскаго!»

«Да проститъ мнѣ, Святитель Божій, твоя всепрощающая любовь то, что я неискуснымъ словомъ коснулся твоего святительскаго служенія. А васъ, бл. слухъ, прошу покрыть своимъ великодушіемъ и снисходительностію то, что я, быть можетъ, неумѣло и неполно выразилъ ваши чувства къ горячо любимому вами въ Бозѣ почившему Архипастырю-молитвеннику Евсевию.»

Вся эта рѣчь была произнесена громко, выразительно, и была выслушана отъ начала до конца съ полнымъ и глубокимъ вниманіемъ. Наступало между тѣмъ время пѣнія, повергающей слушателей на колѣна, церковной пѣсни: *со святыми упокой*. На кафедрѣ появился законоучитель мужской гимназіи, протоіерей о. Стефанъ Гласко и произнесъ слѣдующее назидательное и полное фактическихъ данныхъ слово:

«При видѣ гроба, вмѣщающаго останки почившаго въ Бозѣ Архипастыря, о чемъ приличіе говорить здѣсь, какъ не торжественно, съ умиленіемъ сердца, провозгласить высокую истину Божественнаго откровенія: *вѣтъ, яко аще земля наша храма тѣла разоритсѧ, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворенну,*

вѣчну на небесахъ (2 Кор. 5, 1)? Что можетъ быть, при молитвенномъ къ Богу обращеніи объ усопшемъ, утѣшительнѣе для скорбящихъ слушателей, какъ многократное напоминаніе словъ Св. Апостола съ сего священнаго мѣста: «знаемъ, что когда земный нашъ домъ—эта хранина разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный?»

«О, Боже Всемогущій! Тебѣ угодно было изъ брэннаго тѣла воззвать къ Себѣ душу сего благаго раба Твоего, друга истиннаго просвѣщенія, друга святыхъ добродѣтелей,—да будетъ воля Твоя! Кто мы, чтобы смѣть вопрошать Тебя о судьбахъ Твоихъ, непостижимыхъ слабому смертному? Кто мы, чтобы дерзать возносить къ Тебѣ жалобный вопль о кончинѣ избранныхъ Твоихъ, присныхъ и любезныхъ нашему сердцу? Да будетъ воля Твоя всеблагая и всевятая! Теперь-то для насъ время о всемъ благодаренія и преданности. Промыслу Всевышняго. Только по чувствамъ глубокаго нашего уваженія и любви къ усопшему Святителю, припомнимъ хотя мало о многихъ трудахъ и пастырскихъ свойствахъ, по которымъ съ увѣренностію можемъ надѣяться, что Правосудный Мздовоздаятель упокоитъ душу его въ хранинѣ нерукотворенной, вѣчной на небесахъ.»

«Окончивъ свое воспитаніе въ высшемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія подъ сѣнію преподобнаго Сергія и воспріявъ иночество въ его обители, покойный Архипастырь вступилъ непосредственно на поприще воспитанія другихъ. Не по многому времени судилъ ему Господь посвятить свои силы и труды тому самому учебному заведенію, гдѣ довершено было и его собственное образованіе, здѣсь онъ положилъ доброе начало преподаванію науки (церковное право), которая до него не входила въ кругъ предметовъ духовнаго просвѣщенія. Необычайное усердіе къ своему дѣлу, рѣдкое умѣнье ясно и точно передавать свои познанія отличали молодого наставника. Много трудился онъ, какъ одинъ изъ первыхъ участниковъ, въ томъ духовномъ періодическомъ изданіи, которому при немъ было положено начало, которое и нынѣ продолжается при Московской духовной академіи для назиданія благочестивыхъ христіанъ. Вслѣдствіе всего этого, въ нѣсколько лѣтъ, онъ справедливо заслужилъ особенное благоволеніе и расположенность приснопамятнаго великаго святителя Московскаго Филарета и поставленъ былъ во главѣ академіи сначала Московской, а потомъ—Петербургской. Насталъ, наконецъ, новый періодъ жизни для покой-

наго — періодъ святицельскаго служенія Церкви и Отечеству продолжавшійся болѣе 35 лѣтъ. Если велика ревность, велики труды успѣшного были и прежде, то теперь эта ревность и эти труды еще болѣе возвысились. Три епархіи были преемственно поприщами его пастырскихъ подвиговъ: Самарская, Иркутская и Могилевская. Первая изъ этихъ епархій при немъ была открыта, и сколько заботъ и трудовъ нужно было ему перенести здѣсь! Нужно было заводить все, нужно было заботиться объ основаніи училищъ, и эта забота была самою близкою сердцу покойнаго; нужно было умножать число храмовъ, благоустроить клиръ, и повойный дѣлать все, что только было въ его силахъ и власти. Немало подвиговъ пастырской мудрости и ревности скончавшагося Святителя нужно было и въ Иркутской епархіи. Иркутская епархія вмѣщаетъ въ себя и вѣрныхъ чадъ Церкви Христовой, отъ малайскихъ поклонниковъ, послѣдователей Магомета, и разнородныхъ язычниковъ; въ Иркутской епархіи — этой многогруднѣйшей паствы — явилъ онъ все богатство пастырской ревности и истинно-апостольскихъ трудовъ! Весьма часто предпринималъ онъ путешествія по неизмѣрному пространству своей паствы, — иногда по такимъ мѣстамъ, которыя до него считались непроходимыми, — совершалъ путешествія во всякое время года — и подъ лѣтнимъ зноемъ и подъ суровымъ небомъ осеннимъ и въ лютыя сибирскіе морозы, и вездѣ, гдѣ являлся онъ, бесѣдовалъ, вразумлялъ, наставлялъ, и Господь видимо благословлялъ усилія ревностищаго по вѣрѣ Архипастыря: тысячи душъ, обращенныхъ имъ ко Христу, доселѣ благословляютъ память своего просвѣтителя и благодѣтеля. Наконецъ, Иркутскъ не забудетъ, что providнѣе предоставило успѣшему пастырю совершить здѣсь и чрезвычайное служеніе — возложить руки на двухъ благовѣстниковъ Христовыхъ и сихъ новопоставленныхъ іерарховъ благословить въ далекій путь — въ Америку и на побережья Ледовитаго моря. Дѣла послѣднихъ 22 двухъ лѣтъ почившаго іерарха близки къ намъ. Они причислили его къ лику іерарховъ Правительствующаго Собора отечественной Церкви, которой много пользы принесъ онъ какъ живымъ дѣятельнымъ участіемъ въ управленіи, такъ и многочисленными своими сочиненіями, которыми занимался всю свою жизнь! Могилевская паства имѣла особенное счастье видѣть въ его лицѣ чистоту православія и благочестія, святость жизни и благотворенія.

«Пасите, еже въ васъ стадо Божіе... усердно!... и образи бывайте стаду» (1 Петр. 5, 2. 3.), молиль нѣкогда св. Апостоль Петръ пастырей Церкви. И усопшій Отець нашъ исполняль это апостольское завѣщаніе съ постоянною ревностію. Вспомнимъ, бр., съ какимъ горячимъ усердіемъ совершалъ онъ священнодѣйствія во храмахъ, съ какимъ пламеннымъ моленіемъ приносилъ онъ Богу безкровную жертву, возносилъ умъ и сердце и воздѣвалъ руки свои къ небу. Если посѣщалъ онъ грады и веси своей паствы, то совершалъ это дѣло не нуждею, но съ чистымъ и благимъ изволеніемъ къ распространенію славы Божіей, къ пользѣ и наставленію служителей алтаря и къ общему назиданію вѣрующихъ. Найдутся ли такіе, которые, ставъ предъ гробомъ симъ, по совѣсти, съ сознаниемъ своей прачины, высказали бы свои обиды на мирно почивающаго Архипастыря? Гдѣ вы, невинно оскорбленные его словомъ, дѣломъ? Гдѣ вы, получившіе отъ него обиды, огорченія? Напрасно будемъ искать гнѣвающихся на него, ибо неправда не находила мѣста въ его дѣйствіяхъ; кротость и смиренномудріе его далеко гнали отъ себя гордость и своенравіе; тихость и правосудіе, молитва, призрѣніе и заступленіе бѣдныхъ и сиротъ, любовь и благонамѣренность, наконецъ, чистота и дѣвственность, — вотъ тѣ славныя свойства, которыми всегда украшалась святительская жизнь его. Самъ Благочестивѣйшій нашъ Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго своего благоволенія, препровождая къ нему орденскіе знаки св. равноапостольнаго князя Владиміра въ день юбилея 50-ти-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ, торжественно, предъ Отечествомъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ свидѣтельствовалъ о высокиихъ пастырскихъ качествахъ на всѣхъ мѣстахъ полувѣковаго служенія его.

«Итакъ, сѣгующіе братія и чада Церкви Христовой! Преклоняясь предъ великими добродѣтелями и незабвенными заслугами доблестнаго Архипастыря, благоговѣнно облобызаемъ десницу его, щедравшую насъ въ жизни и милостиво благодѣявшую всѣмъ намъ. Да сопутствуемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отходящему отъ насъ усопшему иерарху искренними молитвами къ вѣчному Пастыреначальнику, Господу нашему Иисусу Христу, дабы вселилъ Онъ, Всеблагій, душу его въ царствѣ славы Своея и въ мѣстѣ нескончаемаго блаженства. Прости насъ, разлучающійся съ нами пастырь нашъ, судья и наставникъ нашъ! Прости, — но не оставляй насъ духомъ своимъ и выну поминай

у Престола Господня на небеси, идѣже предстоять будешь, какъ уповаемъ. Мы же и нынѣ предъ землею храминою твоею извѣствуемъ и всегда извѣствовать и памятовать будемъ, что ты, прешедый отъ насъ Святительъ въ поно блаженной вѣчности, былъ одинъ изъ числа тѣхъ рѣдкихъ мужей, которыхъ *тѣлеса въ миръ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды: премудрость ихъ повѣдаютъ люди, и похвалу ихъ исповѣсть Церковь* (Сир. 14, 13—14)».

Эта проповѣдь, очень хорошо произнесенная, произвела большое впечатлѣніе на слушателей. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, оставши на ступени катафалка, сказалъ послѣднюю прощальную рѣчь самъ Преосвященный Виталій. Какою-то особенною сердечностью и меланхолическою задумчивостью звучали слова Преосвященного, когда онъ упомянулъ о полученіи отъ почившаго Архипастыря въ даръ его панатій и о своемъ жребіи отдавать усопшаго послѣднимъ свиткомъ разрѣшительной молитвы. Продолжая далѣе свою рѣчь, Преосвященнѣйшій Владыка съ замѣчательною вѣрностію охарактеризовалъ кончину усопшаго страдальца-святителя, бывъ при своихъ частыхъ посѣщеніяхъ въ предсмертной его болѣзни очевиднымъ свидѣтелемъ тѣхъ невыносимыхъ мукъ, какія испытывалъ онъ, и той непреодолимой силы терпѣнія, любви и преданности Господу, какую онъ обнаруживалъ въ себѣ до послѣднихъ минутъ своей жизни. Поэтому-то Архипастырь-проповѣдникъ высказалъ твердое упованіе, что «отпетвѣшая душа «соименника благочестія» предстоитъ нынѣ Великому Царю-Христу, исполняясь горняго свѣта. Испросивъ далѣе отъ почившаго Святителя благословеніе на себя и на всю паству, Преосвященный Виталій заключилъ свою рѣчь молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу и Владыкѣ живота объ упокоеніи души преставшагося Святителя, высокопреосвященнѣйшаго Архiepископа Евсевія и возмасьилъ ему вѣчную память.*

Кончилась эта рѣчь—началось послѣднее цѣлованіе. Затѣмъ гробъ былъ снятъ съ катафалка, обнесенъ вокругъ храма съ хоругвями и крестомъ и опущенъ въ могилу, которая по указанію Преосвященнаго Владыки, вырыта была въ той же церкви предъ самымъ алтаремъ праваго придѣла, у стѣны.—Послѣ краткой литіи всѣ присутствовавшіе разошлись по домамъ. Это было въ исходѣ 4-го часа по-полудни.

* Эта рѣчь будетъ помѣщена въ слѣдующемъ № нашихъ «Вѣдомостей».

Позволяемъ себѣ закончить настоящій очеркъ словами св. Апостола Павла: *поминайте наставники ваиа, иже маголама вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Слова эти имѣють полнѣйшее приложеніе къ высокопреосвященнѣйшему Евсевию. Постоянный неутомимый проповѣдникъ слова Божія, считавшій лучшимъ временемъ своей жизни свою апостольскую жизньъ среди бурятей и всегда съ душевнымъ восторгомъ рассказывавшій объ этихъ, полныхъ всевозможныхъ лишеній, трудахъ въ холодной, непривѣтливой Сибири, наконецъ духовный писатель, имѣвшій въ виду всегда одну только цѣль—нравственное назиданіе, онъ былъ *наставникъ* по призванію, былъ учитель, поставлявшій въ дѣлѣ проповѣданія божественныхъ истинъ всю свою жизненную задачу. И не на устахъ только была вѣра его во Христа, Котораго онъ проповѣдывалъ: чистоту и искренность своихъ убѣжденій онъ подтверждалъ всею своею нравственно-безупречною жизнію, съ юности посвященною Богу, свою твердую, непоколебимую вѣру онъ засвидѣтельствовалъ своею, вполне христіанскою кончиною. Страшныя физическія страданія на предсмертномъ одрѣ не послужили для него искушеніемъ; напротивъ, какъ древній мученикъ, открыто исповѣдывалъ онъ свою вѣру: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго»—вотъ слова, которыя особенно часто повторялъ проповѣдникъ распятаго Христа. Нельзя не подражать такимъ высокимъ и многознаменательнымъ примѣрамъ и нельзя не быть обязаннымъ вѣчною памятію такимъ великимъ учителямъ-наставникамъ, являющимъ въ св. Апостолѣ въ приведенномъ изреченіи.—И Христосъ Спаситель, скажемъ въ заключеніе, не оставилъ своего проповѣдника, служившаго Ему въ теченіе всей своей жизни: высокопреосвященный Евсерій умеръ очищенный божественною благодатію, низшедшею на него во св. таинствахъ—исповѣди, причащенія и елеопомазанія.

А. Скворцовъ.

ТРЕТЬЕ И ЧЕТВЕРТОЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ СОБЕ- СЪДОВАНІЯ ВЪ ЗАЛѢ МОГИЛЕВСКАГО ГОРОДСКАГО УЧИ- ЛИЩА.

21-го ноября, въ день введенія во храмъ Пресвятой Богороди-

цы, состоялось въ залѣ городского училища третье духовно-нравственное собесѣдованіе, продолжавшееся отъ 4^{1/2} до 6^{1/2} часовъ вечера. Собесѣдованіе это почтили своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Виталій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, и г. Начальникъ губерніи Александръ Станиславовичъ Дембовецкой. Собесѣдованіе началъ о. протоіерей Демянцевичъ, настоятель Кресто-Воздвиженской церкви, который, послѣ пропѣтаго хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ тропаря: *Днесъ благодать Св. Духа насъ собра*, въ живой и выразительной рѣчи изложилъ исторію праздника введенія Богоматери во храмъ, съ присоединеніемъ историческихъ свѣдѣній о праведныхъ Богоотцахъ—Іоакимѣ и Анніѣ. Послѣ этой бесѣды исполненъ былъ пѣвчими догматикъ 5-го гласа: *оъ Чермнѣмъ мори*. Затѣмъ П. П. Петрушевскій сообщилъ историческія свѣдѣнія о разныхъ славянскихъ племенахъ, населявшихъ русскую землю до основанія русскаго государства, затѣмъ—объ основаніи русскаго государства, о первыхъ русскихъ князьяхъ—Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ, оъ Аскольдѣ и Дирѣ, оъ Олегѣ, Игорѣ, о св. Ольгѣ и ея крещеніи и наконецъ—Святославѣ, предшественникѣ, по княженію, св. Владиміра. Велѣдъ за чтеніемъ г. Петрушевскаго, были показаны относящіяся къ этому чтенію туманныя картины: первые русскіе князья—Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, видъ Кіева, Аскольдъ и Дирь, св. Ольга и крещеніе Ольги. Народа на этотъ разъ собралось такъ много, что, не смотря на значительную вмѣстимость залы, къ концу чтенія почти нечѣмъ было уже дышать,—даже свѣчи и лампы едва совершенно не погасли. Вслѣдствіе такого недостатка чистаго воздуха лампа въ волнѣномъ фонарѣ горѣла слишкомъ слабо, и туманныя картины, оттого, вышли на первый разъ не совсѣмъ удачно.

Въ слѣдующее затѣмъ воскресенье, 27-го ноября, въ томъ же залѣ въ присутствіи Его Преосвященства, состоялось четвертое духовно-нравственное собесѣдованіе. Началось оно, какъ и прежде, въ 4^{1/2} ч. и продолжалось до 5^{3/4} ч. по полудни. По обычаю, и это собесѣдованіе открылось пѣніемъ тропаря: *Днесъ благодать Св. Духа насъ собра*,—послѣ чего о. протоіерей Демянцевичъ предложилъ собравшимся историческій рассказъ оъ установленіи 27-го ноября праздника въ честь Знаменской иконы Божіей Матери. Кончивъ этотъ рассказъ, о. Протоіерей отошелъ въ сторону отъ находившагося среди залы стола, за которымъ обыкновенно стоитъ во время своего чтенія

лекторъ. Въ это время хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ весьма стройно исполнилъ церковную пѣснь: *Сподоби, Господи, въ вечеръ сей*. Велѣды затѣмъ на средину залы опять вышелъ о. Протоіерей и изложилъ предъ слушателями притчу о милосердіи Самарянинѣ, составляющую содержание литургійнаго евангелія того дня, съ присоединеніемъ приличнаго случаю нравственнаго назиданія. По окончаніи этого исполнена была пѣвчими церковная пѣснь: *Хвалите имя Господне*. Послѣ того преподаватель семинаріи И. И. Лукинъ сообщилъ историческія свѣдѣнія о св. Владимірѣ, его жизни до принятія христіанства, о страдальческой кончинѣ первомучениковъ Θεодора и Іоанна отъ разъяренной толпы, намѣревавшейся, съ согласія Владиміра, принести Іоанна въ жертву богамъ послѣ неудачной войны съ ляхами и ятвягами, о послѣдовавшемъ во Владимірѣ нравственномъ переворотѣ и его намѣреніи переимѣнить вѣру, о посольствахъ къ Владиміру отъ болгаръ-магометанъ, отъ католиковъ, отъ евреевъ и отъ грековъ и о дальнѣйшихъ событіяхъ, предшествовавшихъ принятію христіанства Владиміромъ, наконецъ—о крещеніи Владиміра и бракосочетаніи его съ греческою царевною Аннсю. Въ заключеніе показано было нѣсколько туманныхъ картинъ, на которыхъ были изображены: святой равноапостольный великій князь Владиміръ, первомученики Θεодоръ и Іоаннъ, греческій монахъ предъ Владиміромъ, встрѣча царевны Анны жителями города Корсуни, и крещеніе князя Владиміра. Картины на этотъ разъ вышли довольно удачно, и вообще собесѣдованіе это (точнѣе—живые устные рассказы) было выслушано съ интересомъ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ РУССКАГО ПАСТЫРЯ О СВЯЩЕННОМЪ ВОСТОКѢ*

При тихой прекрасной погодѣ, въ 7 часовъ утра, мы пристали къ столицѣ Сири, Беируту**—мѣсту, освященному стопами Спасителя. Многіе изъ поклонниковъ горѣли нетерпѣніемъ скорѣе побы-

* Записки эти печатаются въ издающемся въ Харьковѣ духовно-нравственномъ журналѣ „Благовѣстъ“. Дѣлаемъ изъ нихъ нѣкоторыя извлеченія. *Ред.*

** Авторъ бѣжалъ изъ г. Изюма, Харьковской губерніи, чрезъ Одессу прямо въ Смирну, въ Беирутъ и Яффу. *Ред.*

вать на этой святой землѣ. На нашемъ параводѣ съ самаго Константинополя и до Бейрута, развѣвался на палубѣ турецкій флагъ съ дуною, что означало присутствіе на параводѣ турецкаго генерала. — Отдавать такую честь превосходительствамъ Турціи обязательно для всѣхъ иностранныхъ кораблей, когда они везутъ по водамъ Блистательной Шорты турецкихъ генераловъ. Представители города Бейрута, вѣроятно, заранѣе извѣщенные по телеграфу о времени прибытія начальника ихъ области къ мѣсту его назначенія, лишь только завидѣли съ берега подходящій къ пристани нашъ параводъ, мгновенно пустились на встрѣчу ему въ своихъ длинныхъ остроносыхъ кайкахъ, покрытыхъ великолѣпными бархатными коврами, и съ роскошными сверху зонтами, для защиты отъ палящихъ солнечныхъ лучей Сири. Когда представители г. Бейрута взошли на палубу и представлялись пашѣ, онъ однимъ подавалъ руку, другіе же сами, протянувъ горизонтально правую руку въ воздухъ и раскрывъ ладонь ея, ожидали пока онъ коснется ея своею ладонью; остальные же свою правую руку прикладывали то къ сердцу, то ко лбу. На это онъ отвѣчалъ такимъ же привѣтомъ. Онъ сошелъ въ кайкъ, и, въ сопровожденіи многочисленной лодочной флотиліи, направился къ берегу, и лишь только ступилъ на площадку набережной, какъ послѣдовала салютъ въ честь его. Погода стояла прекрасная, тихая, теплая; море волновалось только такъ называемою моряками — «мертвою зыбью»; къ параводу причалило множество лодочниковъ, съ предложеніемъ свезти насъ въ городъ и показать его; никто изъ насъ не рѣшался принять ихъ назойливыхъ предложеній. Въ это время показался на параводѣ одинъ молодой человекъ въ фескѣ, въ стуртукѣ и съ бумагой въ рукахъ, которую подносилъ подъ носъ почти каждому, для прочтенія. Бумага оказалась написанною по-русски, съ рекомендаціей, что податель оной есть честный и богобоязненный экклисіархъ Бейрутской соборной святого Георгія великомученика церкви, понимающій и русскій языкъ и говорящій на немъ, — что всякій желающій посѣтить Бейрутъ и святыни его, можетъ безъ всякаго сомнѣнія довѣриться ему и подъ опытнымъ его руководствомъ, за ничтожную плату, исполнить всякое благое свое желаніе. Я первый согласился ѣхать, тѣмъ болѣе, что теперь я имѣлъ возможность посѣтить мѣсто обитанія чудовищнаго змѣя, пожирившаго людей и особенно мѣсто пораженія его св. великом. Георгіемъ. Если вы, батюшка, рѣшае-

тесъ ѣхать, сказали всѣ богомольцы то и мы съ вами! Съ вами мы никого и ничего не боимся; съ вами мы не будемъ обижены, не погибнемъ; ради васъ, ради вашего священства Господь защититъ, помилуетъ, спасетъ и насъ. Охотниковъ и охотницъ ѣхать набралось душъ до 60. Но вотъ и набережная. Мы съ веселіемъ сердца взошли въ столицу Сиріи, гдѣ, при появленіи нашемъ на узкихъ и извилистыхъ улицахъ, биткомъ набитыхъ народомъ и разнымъ еще лавочнымъ хламомъ, то и дѣло слышались возгласы и старыхъ и малыхъ Бейрутянъ: «Московъ, Московъ!» Сопровождаемые толпою и дикимъ визгомъ уличныхъ мальчишекъ, требовавшихъ «бакшиша», мы пришли къ ближайшей отъ пристани православной церкви во имя святаго великомученика Георгія. Храмъ массивный, величественный, изящной архитектуры и, какъ видно, недавно устроенный, съ прекрасною внутреннею орнаментациею, хорами и тремя престолами. Лишь только расположились мы помолиться, какъ явились духовныя лица съ предложеніемъ купить свѣчей, масла, записаться на проскомидіи, на молебны, пожертвовать что-либо на храмъ и пр. Когда записка именъ была окончена, я сказалъ, что мы всѣ желали бы слушать молебенъ на мѣстѣ пораженія св. Георгіемъ змія. Узнавъ, что я священникъ, предложили мнѣ взять эпитрахиль, крестъ, евангеліе и икону великомуч. Георгія свѣчей, и самому тамъ отслужить молебенъ, при пособіи ихъ псаломщика.

Обрадованные и утѣшенные такою братскою любовью и услужливостію, мы пошли къ давно желанному мѣсту (отстоящему отсюда до двухъ верстъ) по тѣснымъ, а иногда и крытымъ городскимъ улицамъ, пока не вышли, наконецъ, на просторъ, въ предмѣстьи города. Тутъ же, точно въ сказкахъ, перемѣнилась панорама видовъ... По временамъ мы проходили чрезъ просторныя площади, уставленныя длинными рядами красивыхъ каретъ—извозчиковъ, съ роскошными водоемами арабскаго пошиба,—то шли широкими улицами, застроенными изящными виллами западной причудливой европейской архитектуры, съ плѣнительными при нихъ полисадниками, усѣянными различною зеленью цвѣточныхъ растений: мирровъ, дилій, туберозъ, ранункуловъ и пр. и посаженными душистыми кустарниками благоухающихъ розановъ и благовонныхъ жасминовъ и очаровательными рошамъ и садами—тутовыхъ, фиговыхъ, миндальныхъ, гранатныхъ и апельсиновыхъ деревьевъ въ полномъ цвѣтеніи. Какъ бы нарочно,

эти деревья простирали свои вѣтви на улицы, чтобы доставить тѣмъ благодѣтельную тѣнь, защищая въ числѣ прочихъ и насъ, усталыхъ, дальнихъ путниковъ съвера, отъ палящихъ полуденныхъ лучей Сирийскаго солнца. Вдругъ разостлалась предъ нами прелестная ширь окрестныхъ полей, съ зелеными высокими хлѣбными злаками, огражденными, какъ стѣной, толстыми колючими кактусами.. Мы останавливались, чтобы вдоволь налюбоваться прелестями, разнообразіемъ и пышностію весенней Сирийской флоры и насытиться ея здоровымъ благовоннымъ воздухомъ; наконецъ дошли мы до того мѣста, гдѣ святой Георгій поразилъ чудовище—змія, нежданно явившись царской дочери, выведенной, по дошедшей до нея очереди, на съѣденіе ему. На этомъ мѣстѣ прежде стоялъ большой храмъ, воздвигнутый обрадованнымъ царемъ—отцемъ избавленной отъ смерти дѣвицы, во имя святаго Георгія. Подъ алтаремъ этого храма, впоследствии явился чудесный источникъ воды, подающій вѣрующимъ, черплющимъ, причащающимся и мажущимся ею освященіе, здравіе и благословеніе, который, поэтому, и теперь привлекаетъ къ себѣ многихъ поклонниковъ; но теперь же стоитъ здѣсь небольшая бѣдная турецкая моельня, такъ какъ это мѣсто у мусульманъ въ великомъ почетѣ. Черезъ узкую калитку насъ впустила арабка въ небольшой чистенкій дворикъ, усаженный лимонными деревьями и розовыми кустарниками, и потомъ, когда мы приблизились къ дверямъ турецкой моельни, арабка предлагала каждому и каждой изъ входящихъ прежде сбросить обувь и положить за входъ бакшишъ на блюдо: все это мы сдѣлали. Меня какъ священника, ввели въ самое священное отдѣленіе этой моельни, соответствующее нашему алтарю, гдѣ муллы творятъ свои молитвы. Оно завѣшено во всю ширину зеленой шелговой драпировкой, за которой стояли двое турецкихъ знаменъ.— Мнѣ позволили поставить на вбитыхъ здѣсь колышкахъ принесенную икону великомученика и зажечь предъ ней припасенныя нами свѣчи. Въ большомъ восторгѣ отъ устроившагося такъ благоприятно нашего богомолья на чужой варварской сторонѣ, въ иновѣрной моельнѣ, и на такомъ знаменательномъ мѣстѣ, я, возложивъ эпитрахиль, съ крестомъ въ рукахъ, возгласилъ гласомъ радости: «Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ!» Трудно передать словами все то, что говорили намъ въ это время чувства! О, съ какою умиленіемъ всѣ мы сообща запѣли, павъ на колѣна и воздвѣвъ

руки къ образу Побѣдоносца: «Яко плѣнныхъ свободитель и нищихъ защититель, немощствующихъ врачъ, царей поборниче, побѣдоносче великомученниче Георгіе, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.—Святый великомученниче и побѣдоносче Георгіе, моли о насъ! Моли Бога о насъ, святый великомученниче и побѣдоносче Георгіе, яко мы усердно къ тебѣ прибѣгаемъ, скорому помощнику и молитвеннику о душахъ нашихъ».—Выходя изъ молельни, я усмотрѣлъ на занавѣси двѣ арабскія вышитыя золотомъ надписи: «Во имя Бога всемилостиваго и всемилосердаго»; другая пониже: «Занавѣсь сія въ воспоминаніе пророка Георгія,—да будетъ надъ нимъ миръ». Мнѣ указали на лежащій на почетномъ мѣстѣ овальный камень въ діаметрѣ въ полторы четверти, а въ длину въ полъ-аршина, и передавали, что онъ служилъ будто-бы возглавіемъ великомученнику при его жизни; говорили о чудотворности этого камня и прикладывали его къ намъ, для укрѣпленія физическихъ силъ. Отсюда насъ повели къ упомянутому выше источнику. Надъ нимъ сооруженъ изящный каменный болдахинъ, подъ которымъ стоялъ особый, дорогой приборъ для черпанія воды. Воспѣвъ и здѣсь тропарь великомученнику, мы въ сладость испили холодной и прозрачной, какъ кристалъ, воды, омочили ею свои глаза, головы и грудь. Ниже, къ востоку, намъ показали равнину—мѣсто бывшаго здѣсь болота или озера, въ которомъ нѣкогда при св. Георгіи поселилось чудовище—змій; теперь оно высохло, поросло травой и отчасти кустарниками. На обратномъ потомъ отсюда пути, въ христіанскомъ кварталѣ, насъ вездѣ встрѣчали и провожали съ улыбкою и привѣтвіемъ: «хорошѣ, хорошѣ христіанинъ!» Дѣвицы, видя прижатый къ моей груди эпитрахиль съ крестомъ,—то и дѣло подбѣгали и цѣловали его, и мою руку. Въ центрѣ города мы проходили мимо длиннаго ряда мастерскихъ, въ которыхъ туземцы—сирійцы сидѣли за ткацкими станками и ткали руками разнообразныя шелковыя матеріи на заказъ по извѣстному рисунку. Въ соборѣ насъ встрѣтилъ на порогѣ митрополитъ Беруйтскій Гавріиль и просилъ къ себѣ на кофе; но мы, боясь опоздать на пароходъ, отказались отъ угощенія, и, получивъ архиастырское благословеніе на дальнѣйшій путь, прибыли къ своему экипажу, довольные всѣмъ видѣннымъ.

Въ 7 часовъ вечера, при такой же прекрасной погодѣ, снялись мы съ якоря и поплыли на Яффу, т. е. къ послѣдней грани на-

пего морскаго, скучнаго путешествія; это, очевидно, насъ всѣхъ весьма радовало, хотя по временамъ и сжималось болѣзненно наше сердце, какъ мы воспоминали о плохой съ опасными порогами Яффской пристани.... На слѣдующее утро мы подъѣхали къ Яффѣ. Море было неподвижно, погода стояла отличная. Слава и благодареніе Всевышнему! Мы боялись, что арабы будутъ хватать и таскать багажъ, а людей какъ попало пихать и швырять въ лодки; но, къ удивленію, порядокъ былъ образцовый! Это случилось именно потому, что русскій консулъ Марабути прислать и лодки и кавасовъ за поклонниками; и мы спокойно высадились на берегъ, заплативъ по 20 к. за мѣсто въ лодкѣ и по 10 коп. носильщику; пріютились же на время въ греческомъ подворьѣ.

Отдохнувъ часъ-другой въ нечистомъ и негостепріимномъ эллинскомъ пріютѣ, мы, горя нетерпѣніемъ скорѣе узрѣть желанный Іерусалимъ, торопились нанять,—кто муловъ, кто ослось, а кто лошадей. Мнѣ опять суждено было, какъ и въ 1875 году, вѣроятно за мой грѣхъ, расположиться съ своимъ багажемъ и ѣхать въ Яффско-Іерусалимской каретѣ, величаемой такъ туземцами, въ насмѣшку надъ грубо устроеннымъ мучительнымъ экипажемъ. Такъ какъ Яффскими до нельзя узкими и вплотную набитыми народомъ уллицами можно только ходить, а не ѣздить, то мы, освѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, въ 3 часа дня направили стопы свои за городъ, по направленію къ Іерусалиму, въ условленное мѣсто, гдѣ ожидалъ насъ экипажъ. Здѣсь, на площади, мы увидѣли громадныя кучи продающихся апельсинъ. Разумѣется, мы не преминули вдоволь запастьсь ими,—и для дороги и для предстоящаго сухояденія, въ продолжительный сорокодневный великій постъ, тѣмъ болѣе, что и цѣна имъ въ это время была чуть не баснословно дешевая: левъ, т. е. 6 к., за два десятка, на выборъ. За городомъ, по пути, въ садахъ, на апельсинныхъ деревьяхъ, виднѣлось такое обиліе плодовъ, что вѣтви наклонялись внизъ и мы думали, не миражъ ли все видимое? Слѣдуя далѣе, мы скоро помчались по прелестной равнинѣ Саронской, покрытой сплошь бархатною зеленью. Впереди насъ, рисовался очаровательный ландшафтъ Рамли (древней Аримафеп), съ ея стройными, высокими пальмами, минаратами и бѣлокаменными подворьями разныхъ исповѣданій, для пріюта единовѣрцевъ-поклонниковъ, отгѣненными роскошными рощами инжирныхъ, лимонныхъ и кипарисныхъ деревьевъ.

Въ Рамлѣ же, пока подкармливались и отдыхали лошади, мы слышавъ заунывный голосъ муэдзина, сзывавшаго правовѣрныхъ на вечерній намазъ въ турецкую молельню, порѣшили, во что бы то ни стало, проникнуть туда, посмотрѣть ихъ моленье; достигли желаемого, и видѣли, какъ турки, сидя на колѣнахъ, въ своихъ эпанчахъ, и потомъ приподымаясь, дѣлали непрерывные поклоны; затѣмъ, сложивъ крестообразно руки и сдѣлавъ при этомъ пресмѣшную гримасу, медленно обходили вскругъ залы три раза, перескакивая всякій разъ съ низкимъ поклономъ коверъ, на которомъ сидѣлъ ихъ шейхъ, т. е. начальникъ города. Послѣ этого дервиши, т. е. мусульманскіе монахи, сбросивъ свои эпанчи, выходили на средину молельни, поднимали руки къ небу, и, закинувъ голову и закрывъ глаза, на равномъ разстояніи другъ отъ друга, вертѣлись по всей залѣ, и, по данному знаку, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія кланялись своему настоятелю; это повторялось также три раза, что означаетъ у нихъ кругообразное теченіе луны и прочихъ свѣтилъ около солнца и погружаетъ дервишей въ созерцаніе Аллаха. Грустно было смотрѣть на эти дикіе обряды; мы пожалѣли объ этихъ фанатикахъ, напоминавшихъ намъ нашихъ русскихъ жалкихъ отщепенцевъ—хлыстовъ, и поторопились къ своему экипажу,—злѣдѣйкѣ-каретѣ, которая ту-жъ минуту и двинулась въ дальнѣйшій путь.

Настала темная ночь; перемѣнилась и дорога: то мы ѣхали прежде по равнинѣ, а теперь перебирались съ камня на камень по крутымъ, обрывистымъ горамъ. Кругомъ насъ тоже возвышались однѣ голыя исполинскія горы, съ своими каменными уступами отъ верху до низу; изрѣдка только, какъ привидѣнія попадались на встрѣчу то стручковые, то инжирныя деревья; но они болѣе пугали насъ, чѣмъ разнообразили и оживляли дорогу. Наши четыре поклонническія колесницы ѣхали одна за другой тихо, торжественно тѣсной тропой, уныло переваливаясь съ бока на бокъ отъ глубокихъ рытвинъ; пассажиры же и пассажирки, измученные тягостной ѣздой и ночной бессонницей, хранили глубокое молчаніе, погруженные въ таинственныя религіозныя думы... Тѣсная тропа! Ахъ, какъ она невольно и живо напоминала намъ, вблизи земнаго Иерусалима, трудный и скорбный путь, ведущій въ горній Иерусалимъ—въ царство небесное и заставляла повторять евангельскія слова Спасителя и воодушевляться ими: «входите тѣсными вратами; потому что широкія

врата и пространый путь ведутъ въ погибель, и многіе идутъ ими. А вотъ тѣсныя врата и узкій путь ведутъ въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ (Матѣ. 7, 13 и 14 ст.)» Да, именно, сколько есть на Руси богатыхъ и знатныхъ людей, и какъ мало между ними желающихъ поклониться Гробу Господню и смѣющихся даже надъ тѣми, бѣдными и незнатными, которые стремятся къ Нему отдохнуть душою отъ суеты и невзгодъ мірскихъ, — которые несутъ послѣднія лепты свои положить въ сокровищницы храмовъ Христовыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ благоволилъ такъ дорого опѣнить и двѣ лепты убогой вдовицы! Да, эти пилигриммы и пилигримки, изъ которыхъ многіе были уже преклонныхъ лѣтъ, и наружнымъ видомъ и горячимъ сердцемъ показывали, что они были души искренно любящія своего Господа. Ихъ влекли во Св. Землю не корыстные расчеты, а любовь къ Богу, да великая и приснопамятная Палестинская Святыня!

Но вотъ и разсвѣло. Послѣ часоваго труднаго восхожденія по каменистымъ извилинамъ превысокой горы изъ-за масличныхъ и тутовыхъ и другихъ деревьевъ, наконецъ, показался и тотъ желанный градъ великаго Царя, о которомъ одинъ изъ путешественниковъ вопрошаетъ своихъ единомыслителей такъ: «скажите мнѣ, есть ли другіе города, столько уважаемые, чтобы на ихъ развалины ходили плакать и молиться въ теченіе девятнадцати столѣтій? Какія развалины посѣщаемы были съ большимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ! Всѣ живущіе, и подъ сѣнію Креста, обращаютъ къ нему свой взоръ, изъ всѣхъ концовъ христіанскаго міра. Государи, монахи, архіереи, священники, ученые, знаменитыя жены, согбенныя подъ тяжестью лѣтъ, и юныя дѣвы, императрицы, принцы и принцессы и бѣдные странники идутъ поклониться святынямъ его»... Да, это точно былъ уже во-очію священный градъ Іерусалимъ!

Когда мы дошли до небольшого холма, я попросилъ спутниковъ своихъ на время остановиться, чтобы обнаружить предъ ними осилвнія меня, какъ христіанина и какъ пастыря, чувства и мысли, въ виду Іерусалима и его окрестностей. Тутъ я взволнованнымъ голосомъ сказалъ рѣчь... Она произвела на моихъ спутниковъ потрясающее впечатлѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли было удержаться отъ слезъ святой радости и умилительной скорби тамъ, гдѣ все ознаменовано и освящено великими дѣяніями нашего Господа-Спа-

ителя! Гдѣ Господь свѣтомъ святѣйшей жизни Своей и спасительными заповѣдями свѣтилъ просвѣщеніемъ нашей жизни! Гдѣ Онъ совершилъ за насъ всякую правду, не щадя своихъ силъ и трудовъ! Гдѣ Онъ пролилъ пречистую кровь Свою, во очищеніе грѣховъ нашихъ, и гдѣ ниспослалъ Утѣшителя, Духа Святаго, для вѣчнаго со-пребыванія съ вѣрующими въ Церкви Христовой къ ея освященію! Словомъ тамъ нельзя сдѣлать ни одного шага, не почувствовавъ сильнаго біенія въ сердцѣ!

Предмѣстья Іерусалима противъ 1875 г., когда я былъ въ первый разъ въ немъ, значительно расширились и благоулучились изящными европейскими зданіями и красиво разбитыми скверами почти на цѣлую версту, и поэтической ландшафтъ этой предъ-Іерусалимской мѣстности съ длинной улицей пріятно поражаетъ и ласкаетъ глаза, послѣ всего того, что европейскій путникъ видѣлъ и испыталъ печальнаго и непріятнаго на азіатскихъ моряхъ въ продолженіи десяти-дневнаго плаванія и остановки въ нѣкоторыхъ портахъ.

Но вотъ зданія нашей русской Іерусалимской духовной миссіи и самый Іерусалимъ. Нѣтъ чувства въ свѣтѣ, которое могло бы сравниться съ тѣмъ, какое послѣ труднаго пути, ощущаетъ путешественникъ, привѣтствуя Іерусалимъ. Дивны дѣла твоя Господи! Я опять въ Іерусалимѣ. Не вѣрится, что все это на яву со мною происходитъ: мнѣ теперь такъ легко и хорошо! О, сладчайшій мой Спаситель! Благодарю Тебя за новое утѣшеніе въ моей жизни. Я вѣрилъ, я надѣялся, что Ты послешъ мнѣ утѣшеніе, и Ты успокоилъ меня, Ты утѣшилъ меня, какъ отецъ родное любимое дитя. Величаю Твое великое милосердіе, благодарю и паки благодарю Твою безмѣрную милость, преклоняюсь предъ Твоими неисповѣдимыми судьбами и въ избыткѣ умиленія поклоняюсь, повергаюсь долу душею и тѣломъ предъ всѣми святыми мѣстами Св. Града, и гдѣ стояли пречистыя нози Твои.

Черезъ нѣсколько минутъ мы очутились у калитки нашего миссіонерскаго двора и консульства, и когда мы сошли съ своей пресловутой Яффской кареты, послышались привѣтствія привратника: «Здравствуй, Московь! Здравствуй, знакомь!». Здѣсь мы, у ограды застали нѣсколько десятковъ богомольцевъ и богомолковъ, раньше насъ пришедшихъ и ожидавшихъ расквартированія. Отъ нихъ мы узнали,

что и въ постройкахъ миссіи нѣтъ уже ни одного свободнаго мѣста для новыхъ пришельцевъ, такъ какъ всѣ номера заняты, болѣе нежели на 2000 душъ. Это нѣсколько насъ опечалило, ибо въ такомъ разѣ пришлось бы искать квартиры и тамъ, гдѣ и душа не желаетъ не только жить, но и вблизи ходить. Къстати замѣтимъ здѣсь, что наши богомольцы нерѣдко приходятъ на поклоненіе святынямъ Палестины, для говѣнія и для встрѣчи и празднованія свѣтлыхъ дней Пасхи, въ январѣ, въ февралѣ, и даже въ мартѣ мѣсяцахъ, и этимъ позднимъ приходомъ во св. землю сами причиняютъ себѣ множество неприятныхъ хлопотъ и невзгодъ. Лучше всего распредѣлять свое путешествіе изъ Россіи въ Палестину такъ, чтобы праздновать на мѣстѣ, особенно и высокаторжественно здѣсь дѣлаю почти недѣлю чествуемый, всѣми вѣроисповѣданіями и даже турками, праздникъ усненія Богоматери, съ перенесеніемъ крестнымъ ходомъ Ея богатой плащаницы изъ города въ Геосиманію, и съ пѣніемъ въ честь Ея погребальнаго канона, подобнаго тому, какой поется у насъ въ великую субботу предъ изображеніемъ Спасителя, лежащаго во гробѣ,—также праздновать день воздвиженія животворящаго Креста, на мѣстѣ его обрѣтенія, и затѣмъ провести въ духовной радости и веселіи Рождественскія святки въ Виолеемѣ и на Иорданѣ. Раскаваться въ этомъ ни въ какомъ случаѣ не придется: у каждаго при такомъ маршрутѣ будетъ удобная квартира,—и время это къ тому же самое удобное и совершенно достаточное какъ для безпрепятственнаго и усерднаго выполненія подвиговъ молитвы и поста, такъ и для многократнаго поклоненія святынямъ и ознакомленія съ ними.

Но возвратимся къ прерваннымъ строкамъ. Поименованный привратникъ провелъ меня въ отдѣленіе миссіи для «богомольцевъ изъ духовныхъ», и я былъ необыкновенно счастливъ, когда узналъ, что въ постройкѣ имѣется здѣсь незанятымъ только одинъ изъ сотни номеровъ, какъ-бы нарочито къмъ-то для меня заказанный и приготовленный. Мало этого: когда я пошелъ къ начальнику миссіи представиться, то онъ пожелалъ видѣть мое помѣщеніе, и нашедши его не совсѣмъ удобнымъ, перевелъ въ квартиру выбывшаго члена миссіи, изъ двухъ комнатъ,—обставленную всѣми удобствами нашихъ помѣщеній, каковой въ эту пору не имѣлъ ни одинъ изъ наличныхъ богомольцевъ. Въ этомъ, равно какъ и во всемъ благополучномъ путешествіи по водамъ въ такое бурное время года, я призналъ бла-

годящую мнѣ руку Верховнаго Промыслителя, и мысленно въ благодарныхъ чувствахъ облобызаль ее, повершисья долу. Это было на масляницѣ, 18-го февраля, въ среду.

Въ тотъ же день я былъ однимъ изъ приглашенныхъ къ обеденному столу о. настоятеля упомянутой Иерусалимской миссиі. Было обращено вниманіе на то, что между посѣтителями Святой Земли нерѣдко встрѣчаются личности не благонамѣренныя, съ предвзятыми цѣлями, далеко нерелигиознаго свойства. Подъ личиною благочестія и подъ покровомъ агнчаго незлобія, владѣя разными языками, они въ качествѣ корреспондентовъ, рыскаютъ по подворьямъ разныхъ вѣроисповѣданій и консульствъ, для собранія разныхъ материаловъ для своихъ мемуаровъ, въ которые безъ всякаго разбора, безъ всякой провѣрки, вносятъ все, что только ни сплетутъ ненавистники всего русскаго. Они выносятъ на свѣтъ Божій изъ избы, ихъ пріютившей, обогрѣвшей и накормившей, — такой соръ, такой золь, плагодь — лжуце, что совѣстно и глядѣть и слушать, къ посрамленію своего же роднаго русскаго имени и ничѣмъ не заслуженному безчестію неповинныхъ здѣшнихъ дѣятелей, и духовныхъ и свѣтскихъ. Благодаря навѣтамъ подобныхъ туристовъ, въ недавнее время консульство наше, было, липилось самаго доступнаго и благонамѣреннаго консула К., духовная миссія чуть не была предположена къ закрытію, а авторитетный ея настоятель предназначенъ къ немедленному перемѣщенію, чего давно алчуть и жаждутъ враги православія, которое здѣсь только и поддерживается русскимъ вліяніемъ. Только случайное прибытіе изъ Россіи одного высокопоставленнаго лица въ Иерусалимъ измѣнило ходъ дѣла, къ великой радости всѣхъ благомыслящихъ. Кстати замѣтимъ, что нынѣшній начальникъ Иерусалимской духовной миссиі о. архим. Антонинъ въ настоящее смутное для нашей Церкви — время совершенно незамѣнимъ, по глубокому изученію восточныхъ языковъ, по знанію библейско-Палестинской археологии, по находчивости и умѣнью вести присущія ему дѣла съ такимъ тактомъ, какимъ не владѣлъ здѣсь ни одинъ изъ его предшественниковъ, благодаря которому имъ обрѣтены большія усадьбы съ прекрасными садами въ Яфѣ на мѣстѣ воскресенія Ап. Петромъ Тавиою, въ Горнемъ Градѣ Лудовомъ, воздѣ мѣста свиданія Богоматери съ праведною Елисаветою, въ Мамрѣи — библейскій дубъ, подъ которымъ стоялъ шатеръ Авраама, во время посѣщенія

его Св. Троицею, въ Иерусалимѣ—на горѣ Елеонской, въ Иерихонѣ, въ Тиверіадѣ и устроены въ трехъ мѣстахъ Иудеи въ Русскомъ стилѣ три изящныя церкви.

Священникъ Александръ Анисимовъ.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Нареченіе и рукоположеніе бывшего ректора Могилевской духовной семинаріи, архимандрита Александра, во епископа Острожскаго.—18-го числа минувшаго ноября мѣсяца было совершено въ Св. Синодѣ нареченіе бывшего о. ректора нашей семинаріи, архимандрита Александра, во епископа Острожскаго, викарія Волынской епархіи; а 21-го ноября въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры происходила его хиротонія, которую совершали высокопреосвященные митрополиты: С.-Петербургскій—Исидоръ и Московскій—Іоанникій, архіепископы: Холмско-Варшавскій—Леонтій, Ярославскій—Іоаннаанъ и Тверской—Савва, и преосвященные викаріи С.-Петербургскіе—Ладожскій епископъ Арсеній и епископъ Выборгскій Сергій.

Новорукоположенному епископу принесено было поздравленіе съ посвященіемъ его во святительскій санъ, между прочимъ, и отъ студентовъ С.-Петербургской духовной академіи изъ числа бывшихъ воспитанниковъ Могилевской семинаріи, при чемъ одинъ изъ студентовъ отъ лица всѣхъ своихъ товарищей обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующими словами:

«Ваше Преосвященство!
«Примите отъ Вашихъ бывшихъ питомцевъ сердечное привѣтствіе и поздравленіе съ возведеніемъ Васъ въ высокій и вполне достойный Васъ санъ архипастыря. Мы радуемся за тѣхъ братій нашихъ по вѣрѣ и по сродному намъ званію, среди которыхъ Провидѣнію угодно было поставить Васъ духовнымъ отцомъ и начальникомъ и которыхъ Вы, Ваше Преосвященство, вскорѣ примете подъ свой пастырскій надзоръ и попеченіе. Въ то прошлое дорогое время, когда Вы были нашимъ ректоромъ, собственный опытъ заставилъ насъ признать, что имѣть у себя подобнаго Вамъ начальника составляетъ немалое счастье для человѣка. То незабвенное добродушіе, та ласковость и отеческая любовь, которыми Вы всегда и такъ щедро дарили насъ, глубоко запечатлѣлись въ нашихъ сердцахъ. Вы заставили насъ видѣть въ Вашей личности олицетвореннымъ идеалъ добраго отца-начальника. Тѣ свѣтлыя черты характера, которыя невольно вызываютъ полное довѣріе и любовь въ окружающихъ и которыя незамѣнимо дороги въ каждомъ начальникѣ,—неразрывно связаны съ Вашимъ

именем.—Примите также, Ваше Преосвященство, сердечную признательность и благодарность и за тѣ отеческія назиданія, которыми вы руководили нашу молодую, еще неопытную жизнь, и за тѣ познанія, которыми Вы обогащали нашъ умъ, бывъ нашимъ ректоромъ. Вашъ свѣтлый образъ навсегда останется памятнымъ и дорогимъ каждому изъ насъ и никогда не угаснетъ въ насъ та любовь къ Вамъ, которую Вы воспламенили въ нашихъ юныхъ сердцахъ. Та же любовь и въ настоящее время привела насъ къ Вашему Преосвященству испросить Ваше святительское благословеніе».

На это привѣтствіе своихъ бывшихъ питомцевъ Его Преосвященство отвѣтиль краткою рѣчью, въ которой высказаль свою благодарность за тѣ добрыя чувства, какія они къ нему питають, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразиль надежду, что чувства эти не утратятъ своей силы и въ будущемъ, не смотря на дальность разстоянія, которое будетъ отдѣлять отъ него его бывшихъ питомцевъ.

— *Вступленіе преосвященнаго Арсенія въ должность ректора С.-Петербургской академіи.* 8-го ноября, по случаю торжественнаго вступленія преосвященнаго Арсенія, епископа Ладожскаго, въ должность ректора нашей духовной академіи, въ академической церкви была совершена литургія его преосвященствомъ, при соборномъ участіи духовенства. Послѣ литургіи преосвященный Арсеній произнесъ приличное случаю слово, гдѣ доказываль, по преимуществу, ту главную мысль слова, что христіанство, вопреки требованіямъ науки, не можетъ быть усовершенуемо и что нравственность не зависитъ отъ развитія умственныхъ способностей. Послѣ благодарственнаго молебствія преосвященный Арсеній пригласиль студентовъ академіи въ актовую залу, гдѣ, при сердечномъ радушіи, бесѣдовалъ и ознакомиль со своими питомцами. Здѣсь же онъ высказаль цѣль и задачу своего предстоящаго служенія академіи. Главная цѣль его заботъ, по его словамъ, будетъ состоять въ содѣйствіи религіозно-нравственному развитію студентовъ и во внимательномъ отношеніи къ нуждамъ и запросамъ студенческой жизни, при руководствѣ академическаго устава и справедливости. Послѣ того преосвященный Арсеній пожелаль осмотрѣть зданіе академіи, къ чему и приступиль, начиная съ комнаты, гдѣ помѣщается канцелярія академіи. На другой день онъ осматриваль аудитории, занятныя комнаты студентовъ и прочія мѣста академіи. Преосвященный Арсеній избраль для своего преподаванія въ академіи нравственное богословіе. Теперь въ одномъ своемъ лицѣ онъ совмѣщаетъ ректора академіи и викарія Ладожскаго.

— *О сборахъ пожертвованій на святыя мѣста Палестины.*— Въ предъидущемъ № нашихъ «Вѣдомостей», въ отдѣлѣ «Лѣтопись», помѣщенъ

былъ текстъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, разосланнаго гг. губернаторамъ въ видахъ прекращенія злоупотребленій по сбору пожертвованій на св. Гробъ Господень. Въ циркулярѣ этомъ точно поименованы были тѣ лица, которыя имѣютъ право и довѣренность производить сборъ пожертвованій на свята мѣста Палестины. Теперь въ дополненіе къ этому министромъ внутреннихъ дѣлъ изданъ новый циркуляръ (8-го ноября 1883 г., № 2,266) слѣдующаго содержанія: «Въ дополненіе къ циркулярному предложенію отъ 26 сентября сего года за № 2,013, считаю долгомъ сообщить гг. губернаторамъ, что правомъ сбора пожертвованій въ Имперіи на Святыя мѣста Палестины, независимо отъ лицъ, поименованныхъ въ томъ циркулярѣ, пользуются также православное палестинское общество и отдѣльные его члены, уполномоченные на то совѣтомъ общества (Высочайше утвержд. 8-го мая 1882 года уставъ общества, ст. 11 пп. в и г).»

— *О времени открытія Витебскаго и Могилевскаго окружныхъ судовъ.*—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра юстиціи докладу, 19 ноября сего года, Высочайше повелѣть соизволялъ: назначить срокомъ открытія окружныхъ судовъ Витебскаго и Могилевскаго 8 декабря сего 1883 года, съ тѣмъ, чтобы одновременно съ открытіемъ названныхъ судебныхъ установленій вступили въ отправленіе своихъ обязанностей какъ старшіе нотаріусы упомянутыхъ окружныхъ судовъ, такъ и нотаріусы Витебской и Могилевской губерній.

— *О народныхъ школахъ Виленской губерніи.*— Преосвященный Сергій, епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, обозрѣвая нынѣшнимъ лѣтомъ церкви въ трехъ уѣздахъ Виленской губерніи: Дясненскомъ, Свенцяномъ и Трокскомъ, посѣтилъ, какъ сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», — и находящаяся вблизи тѣхъ церквей народныя школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ нашель, что молитвы учащіеся знаютъ вездѣ хорошо, что въ большинствѣ школъ учителя и учительницы удовлетворительно обучаютъ церковному пѣнію и сами принимаютъ въ немъ участіе; нѣкоторые же изъ нихъ заслужили особенное одобреніе преосвященнаго по усердію къ пѣнію и храму Божию. На вопросы преосвященнаго о направленіи и дѣятельности учителей и наставницъ, священники отзывались хорошо, за исключеніемъ весьма немногихъ. Вообще же, преосвященный нашель, что въ сѣверо-западномъ краѣ школы оказывали и оказываютъ огромныя услуги православію и русской народности. Изученіе молитвъ на славянскомъ языкѣ и болѣе ясное усвоеніе истинъ вѣры дѣятельно проводится въ народѣ чрезъ школы; равнымъ образомъ, гдѣ школы, тамъ и пѣніе лучше.

Льгота дубовенству Восточной Сибири. Генераль-Губернаторъ

Восточной Сибири, генераль-лейтенантъ Анучинъ, озабочиваясь улучшеніемъ положенія духовенства въѣреннаго ему края, а также привлеченіемъ въ составъ его людей болѣе образованныхъ и способныхъ, возбудилъ вопросъ о необходимости, съ одной стороны, увеличенія жалованья духовенству Камчатскаго, Гитигинскаго, Охотскаго и Удскаго округовъ, съ другой же—объ увеличеніи служебныхъ правъ и преимуществъ духовенства Камчатской епархіи до размѣровъ, которыми пользуются въ этомъ отношеніи чиновники гражданскаго вѣдомства служащіе въ Амурской и Приморской областяхъ. Первая часть ходатайства генераль-губернатора уже получила благопріятное разрѣшеніе, что же касается второй, то поступивъ на обсужденіе Св. Синода, она была встрѣчена весьма сочувственно, такъ какъ подобная мѣра несомненно должна повлечь за собой притокъ въ этотъ отдаленный край хорошихъ проповѣдниковъ и оказать существенную пользу интересамъ православія на нашемъ крайнемъ Востоку. Въ виду этого, какъ сообщаетъ «Новое Время», въ настоящее время рѣшено предоставить, въ законодательномъ порядкѣ, духовенству Камчатской епархіи слѣдующія льготы: 1) право на полученіе по про служеніи пяти лѣтъ пособій, въ размѣрѣ прогонныхъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ, получаемыхъ лицами при отправленіи на службу въ Камчатскую епархію; 2) право на полученіе съ семействами прогоновъ при оставленіи службы до мѣста, куда выѣхать пожелають, и 3) право на полученіе пенсіи по сокращенному сроку установленному для гражданскихъ чиновниковъ служащихъ въ этомъ краѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1884 ГОДЪ

НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

«ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ»

Программа газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусства, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства, народнаго здравія и народнаго образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы. 2) Фельетонъ. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библиографія. Обзорныя журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкаль-

ная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обозрѣніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю: извѣстія административныя, церковныя, общественыя, ученныя, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки. Анекдоты. Шарады. Задачи шахматныя и шашечныя и пр. 6) Банковыя, торговыя и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, желѣзнодорожныя, судебныя и почтовыя. 7) Объявленія.

Изданіе «Еженедѣльнаго обозрѣнія» предпринимается съ цѣлію доставить читающей публикѣ, за *недорогую* сравнительно цѣну, такую газету, въ которой, вмѣстѣ съ сжатымъ изложеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ и извѣстій изъ жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ за недѣлю, отведено будетъ достаточное мѣсто для статей научно-практическаго содержанія, беллетристики и обозрѣнія новостей текущей научно-художественной литературы. Во всѣхъ отдѣлахъ главная забота редакціи будетъ направлена къ тому, чтобы, въ сжатой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщить какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

Соотвѣтственно этому въ 1-мъ отдѣлѣ «Еженедѣльнаго Обозрѣнія», независимо отъ статей и замѣтокъ по всѣмъ частямъ программы, имѣется въ виду преимущественно помѣщать популярныя научныя статьи и изслѣдованія, имѣющія практическое примѣненіе. Статьи будутъ частію оригинальныя, частію въ формѣ переводовъ и сокращеній съ иностранныхъ языковъ. 2-й отдѣлъ посвящается беллетристикѣ. Здѣсь редакція постарается избѣгнуть помѣщенія длинныхъ, тянущихся въ десяткахъ №№ произведеній, заботясь не о количествѣ беллетристическаго матеріала, но о качествѣ его. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи между прочимъ будетъ обращено вниманіе на разборъ учебныхъ пособій и книгъ для чтенія, при выборѣ которыхъ родители и руководители дѣтей встрѣчаютъ наиболѣе затрудненій. Кромѣ того особенное вниманіе будетъ обращено на подробное по возможности ознакомленіе читателей съ новостями текущей журналистики, главнѣйшимъ образомъ съ произведениями лучшихъ нашихъ беллетристовъ и поэтовъ. Въ обозрѣніи газетъ будетъ помѣщаемъ сводъ существенно-важныхъ и наиболѣе интересныхъ мнѣній и отзывовъ печати по текущимъ вопросамъ. Театральная и музыкальная хроника будетъ постояннымъ отдѣломъ въ газетѣ.

Внутреннему и иностранному обозрѣнію, въ виду массы читателей, лишенныхъ возможности получать ежедневныя газеты, приданъ будетъ по преимуществу *фактическій* характеръ. Избѣгая сухаго перечня фактовъ или механическаго сѣпленія въ одно цѣлое разнообразныхъ извѣстій, редакція постарается давать въ каждомъ № полную по возможности картину русской и заграничной жизни за недѣлю, не опуская изъ виду ни одного, сколько нибудь выдающагося явленія въ общественной жизни. Отдѣлъ этотъ имѣется въ виду сдѣлать какъ бы справочной лѣтописью событій, совершенно необходимой даже для лицъ, выписывающихъ ежедневныя газеты и часто теряющихся въ массѣ важныхъ и неважныхъ фактовъ, разнообразныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и невыясненныхъ, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой.

«Еженедѣльное Обзорѣніе» является первымъ въ Россіи опытомъ изданія серьезно поставленной и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой еженедѣльной газеты. Участвовать въ новомъ изданіи изъявили согласіе между прочимъ слѣдующія лица: А. В. *Круловъ*, Н. С. *Льсковъ*, А. *Михайловъ* (А. К. Шеллеръ), С. *Надсонъ*, А. И. *Пальмъ*, А. Н. *Плещеевъ*, *Северинъ*, Л. Х. *Симонова*, Н. М. *Ядринцевъ* и пр.

«Еженедѣльное Обзорѣніе» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ въ размѣрѣ отъ одного до трехъ листовъ (до 24 страницъ) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложений **три** руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою; а съ приложениями **четыре** руб. въ годъ. Въ наступающемъ 1884 году редакция намѣрена дать всѣмъ подписчикамъ, которые вышлютъ четыре руб., *десять* кабинетныхъ *фотографическихъ портретовъ* различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искусства, литературы, администраціи и церкви и вошла уже по этому поводу въ соглашеніе съ однимъ изъ извѣстныхъ фотографовъ С.-Петербурга. Въ отдѣльной продажѣ эти портреты стоятъ втрое дороже. Для того, чтобы редакціи вѣрнѣе можно было судить, какую серію портретовъ избрать для разсылки подписчикамъ, послѣдніе приглашаются дѣлать объ этомъ заявленія при подпискѣ. Въ виду небольшой цѣны изданія, подписка принимается только на годъ. Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей, при чемъ при подпискѣ вносится *два* руб. и остальные деньги въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1884 года.

Гг. *иногородные* благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію «Еженедѣльную Обзорѣнія», въ С.-Петербургѣ, *Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26.* Городскіе подписчики могутъ сверхъ того подписываться въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» (Невскій пр. № 38) и Тузова (Бол. Садовая № 16).

Первыя №№ «Еженедѣльнаго Обзорѣнія» предполагается выпустить въ декабрѣ текущаго года и лица, подписавшіеся на 1884 годъ до декабря, получать бесплатно всѣ декабрьскіе №№.

Редакторъ-издатель *И. В. Скворцовъ.*

Изъ редакціи «Еженедѣльнаго Обзорѣнія» можно выписывать слѣдующія книги:

- 1) ВЪ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ *И. В. Скворцова* С.-П. Б. 1883. Ц. 50 к. съ пер. и оставшуюся въ незначительномъ количествѣ экз. книгу того же автора:
- 2) ВЪ ЗАЩИТУ БЪЛАГО ДУХОВЕНСТВА (Разборъ книги Н. Елагина о бѣломъ духовенствѣ) *И. Старова* (псевдонимъ) ц. 1 руб. съ пер.

1884 ГОДЪ, ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ,
«ВОЛЫНЬ»

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Вступая въ шестой годъ своего существованія, съ будущаго 1884 года, газета «ВОЛЫНЬ» будетъ выходить по прежнему два раза въ недѣлю, по слѣдующей программѣ:

1) Руководящія статьи по городскому самоуправленію и по вопросамъ жизни и нуждъ западнаго края вообще и въ особенности Волынской губерніи. 2) Телеграммы. 3) Городская хроника. 4) Хроника Волыни и западнаго края; текущія событія и статьи научнаго содержания. 5) Извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ въ остальной Россіи. 6) Политическое обозрѣніе иностранныхъ Государствъ. 7) Новыя открытія и изобрѣтенія. 8) Библиографическій отдѣлъ. 9) Разныя извѣстія. 10) Биржевыя свѣдѣнія. 11) Свѣдѣнія о разныхъ подрядахъ и торгахъ, по преимуществу въ предѣлахъ Волынской губерніи. 12) Разныя объявленія частныхъ лицъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений и 13) Фельетоны.

Подписка принимается въ г. Житомирѣ, въ Конторѣ Редакціи, б. Бердичевская улица, д. Лапкевича.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Для городскихъ подписчиковъ, безъ доставки и пересылки: на годъ 3 р. 30 к., на полгода 1 р. 80 к., на три мѣсяца 1 р. Съ доставкой на домъ: на годъ 3 р. 50 к., на полгода 1 р. 90 к., на три мѣсяца 1 р. 10 к. Для иногородныхъ съ пересылкою: на годъ 4 р., на полгода 2 р. 20 к., на три мѣсяца 1 р. 20 к.

Вмѣсто мелкихъ денегъ допускается приложеніе почтовыхъ марокъ.

Иногородные подписчики на перемѣну адреса приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 20 коп.

Объявленія для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ» принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 15 к. за строку въ первый разъ и 10 к. въ дальнѣйшіе разы. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи вѣзается 4 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Погребеніе высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, бывшаго Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго. А. Скорцова. — Третье и четвертое духовно-правственныя собранія въ заѣздѣ Могилевскаго городского училища. — Изъ дутевыхъ записокъ русскаго наставя о священномъ востокѣ. Священника Александра Анисимова. — Лѣтопись текущихъ событій. — Объявленія.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

Разрешено цензурою. 1883 г. 1 декабря. Цензоръ, Протоіерей В. Лепшинскій.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридланда.